

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.28.44.005

Развитие языкового образования в Республике Калмыкия: история, состояние и перспективы

Айдарова Гилян Петровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: aidarova.gilyana@yandex.ru

Аннотация

Историко-хронологический подход позволил сделать анализ развития калмыцкого языка с начала XVII века, его современного состояния, показать обусловленность языкового образования драматической историей народа, государственной политикой отношения к национальному языку, а также инициативой самого народа в расширении изучения родного языка в образовательных учреждениях республики, особенно после распада СССР, с 90-х годов XX века, когда в субъектах Российской Федерации в вопросах национально-культурного строительства проблемам возрождения и развития языка стали придавать первостепенное значение в контексте общей стратегии развития этнокультурного (поликультурного) образования, а также национальной языковой политики Российской Федерации. В условиях социально-экономических и политических реформ в республике стала складываться образовательная ситуация, для которой характерны возрастание роли родного языка в обучении, его развитие, наряду с русско-национальным и национально-русским двуязычием.

Для цитирования в научных исследованиях

Айдарова Г.П. Развитие языкового образования в Республике Калмыкия: история, состояние и перспективы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 49-59. DOI: 10.34670/AR.2022.28.44.005

Ключевые слова

Языковое образование, национально-региональный и федеральный компоненты образования, поликультурное образование, государственная языковая политика, национальный язык как родной и государственный.

Введение

Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации, исторический опыт межкультурного взаимодействия являются достоянием многонационального народа России и служат укреплению российской государственности и дальнейшему развитию межнациональных отношений в обществе.

Современная ситуация характеризуется возрастанием роли национального самосознания, культурных и языковых традиций всех народов страны. Основная роль в решении этого вопроса принадлежит образованию. Федеральный закон «Об образовании» (1992 г.) закрепил право граждан Российской Федерации на получение основного общего образования на родном языке. Впервые провозглашено установление федеральных государственных образовательных стандартов, включающих федеральный и национально-региональный компоненты, содержание которых должно обеспечить единство образовательного пространства Российской Федерации и на этой основе – адекватный мировому уровню общую и профессиональную культуру общества, интеграцию личности в национальную и мировую культуру. В данном законе не учтена интеграция личности не только в национальную и мировую культуру, но и общероссийскую культуру. Статья 7 закона «Об образовании» (1992 г.) гласит, что содержание национально – регионального компонента (НРК) образовательных стандартов находится в ведении субъектов РФ. В закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) внесены изменения, согласно которым преподавание и изучение государственных языков республик, родного языка из числа народов РФ осуществляется в соответствии с федеральными образовательными стандартами (ФГОС). При внедрении ФГОС второго и третьего поколений было исключено понятие «национально-региональный компонент» в то время, когда решение этнонациональных проблем зависит от образования как действенного института этнической социализации, так как процессы воспитания происходят при взаимодействии больших и малых этносов, создающих условия для духовного обогащения и тех, и других, а также развития общенациональной культуры в целом [Айдарова, 2013].

Принятый Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (1991г.), устанавливает, что «субъекты Российской Федерации в соответствии с настоящим законом вправе принимать законы и иные нормативные акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Забота о сохранении, дальнейшем развитии национального языка, в том числе языка малочисленных народов, его важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры, стала приоритетной в системе государственных органов РФ и нашла свое отражение в социокультурной и политической деятельности нашего общества.

Основная часть

Формирование, развитие и реализация языкового законодательства в Республике Калмыкия имеет свои отличительные особенности и свою историю, связанную с историей национально-языковой политики в дореволюционный период, в СССР, РСФСР, Российской Федерации, а также с этнокультурными традициями калмыцкого народа. Калмыки – западно-монгольский народ, язык которого является родственным монгольскому, их основная религия – тибетский буддизм, что выделяет их как единственный народ, исповедующий буддизм в Европе. Это культурно-значимая черта является стимулом для изучения родного языка и пробуждения

национального самосознания [Кекеева, 2009]. Развитие национального образования в Калмыкии началось со второй половины XVI-го века и совпало со временем присоединения к Российскому государству близлежащих территорий. Присоединенные народы находились на разных уровнях развития и отличались численностью, поэтому развитие светского образования происходило нелинейно, не везде одинаково, во многом зависело от степени вовлеченности в развитие политических, экономических, социальных процессов в России [Бозиев, 2017].

Калмыки в числе других народов к периоду присоединения к Российскому государству имели собственную письменность. В первой половине XVII-го века, средневекового периода развития монгольской литературы, зарождалась калмыцкая литература. Калмыцкий общественный деятель, просветитель Зая-Пандита на основании монгольского алфавита составил калмыцкий алфавит, известный как «ясное письмо». Причиной создания нового калмыцкого алфавита, по мнению монголоведа А. Бобровникова, явилась сложность письменного монгольского языка, который частично являлся языком старинным, оторванным от реальности [Бобровников, 1927]. Калмыки (ойраты или западные монголы) после составления зая-пандитского собственного письма отделились от восточных монголов, создали национальную литературу и развили свою народность [Боргояков., Бозиев, 2018]. Исследователь Г. Лыткин, характеризуя язык калмыков, проводит связь между языком, речью и их образом жизни, проявлением особенностей национального характера: «Живость, необыкновенная сжатость, удивительная беглость и кипучесть живого говора ойратов вполне выражала их жизнь кипучую, деятельную и бдительность от нападения врагов» [Максимов, 2013]. Зая-пандитская письменность, передавая живой говор народа, положила начало литературе, ставшей источником просвещения и духовной жизни калмыцкого народа. Сохранились памятники мировой письменной культуры: героические эпосы «Гесер», «Джангар», буддийская энциклопедия, китайские романы, летописи-хроники и материалы по истории монголов и ойрат-калмыков, написанные с использованием зая-пандитской письменности. На «ясном письме» велась официальная переписка, составлялись исторические и художественные произведения, инструкции по административному управлению, труды по грамматике, словари, учебники и учебные пособия для школ и др. «Цаган толгой» – букварь по зая-пандитской письменности – использовался многими поколениями при изучении детей грамоте вплоть до конца XIX-го века. Развитие собственной письменности укрепляло национальную самостоятельность.

В письменном наследии запечатлена не только история, но и душа, духовность, мировоззрение народа, его самобытный менталитет. Это перспективный эстетический и духовно-нравственный опыт предшествующих поколений [Бадмаев, 2014]. У современной молодежи наблюдается рост потребности в изучении зая-пандитской письменности, поэтому в учебный план вариативного компонента Института калмыцкой филологии и востоковедения КалмГУ включена дисциплина «Старокалмыцкая письменность».

До середины XIX века единственными образовательными учреждениями у калмыков были хурульные школы (школы при буддийских монастырях, где обучалось примерно 4 человека), предметами изучения в них были калмыцкий язык и письменность Зая-Пандиты, тибетский язык, философские основы буддизма, игра на национальных инструментах и др. При поддержке общественности были организованы школы высшей ступени духовного образования, так называемые буддийские философские Академии, где слушатели продолжали изучение калмыцкого, тибетского, русского языков, буддийской философии, также в программу были включены астрономия, основы тибетской медицины, история и география России.

В оценке роли хурульных школ в просвещении калмыков современные исследователи имеют противоречивую точку зрения. Е.В. Сартикова считает, что хурульные школы, юридически не признанные правительством, при сложившихся в них религиозно-схоластическом воспитании и образовании, вели к полному застою мысли, для многих учеба в них была непосильно трудной. У учеников воспитывали слепое послушание, терпение; мальчики, отданные в хурулы, приобретали всего лишь элементарные навыки чтения, письма на родном языке [Шаповалов, 1997].

А.Б. Панькин, напротив, считает, что на базе хурульных школ и библиотек создавалась оригинальная письменность, развивался и совершенствовался литературный калмыцкий язык, формировались морально-нравственные качества калмыцкого этноса. Эти школы имели большой авторитет у народа, который подсознательно чувствовал зависимость между существованием этих школ и сохранением этнической идентичности, содержащей в себе бессознательное и сознательное [Панькин, 2001]. Этническая идентичность – это не только осознание, но и понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности, а также глубокий неосознанный слой [Боргояков, Бозиев, 2018]. Хурульное просвещение подготовило сознание народа к последующему восприятию и осознанному переходу на светскую систему образования.

Первыми обратили внимание на калмыков как объект просвещения миссионеры. В миссионерских школах калмыцкие дети обучались на русском и церковно-славянском языках, изучали закон божий, но учителя и ученики зачастую не понимали друг друга, так как разговаривали на разных языках; такие школы среди калмыков не имели популярности.

С появлением первых улусных (районных) и аймачных (родовых, аймак – группа родов) школ (1854 г.), созданных на народные средства калмыков, связано начало развития их светского образования, которое сдерживалось правительством, стремившимся задушить всякое проявление национальной культуры, проводя политику насильственного «обрусения» нерусских народов. Накануне революционных событий в стране калмыцкий народ находился в бедственном положении, по словам А.М. Амур-Санана, на грани вымирания. В результате политики «разделяй и властвуй», народ оказался расчлененным на три основные группы, не связанные между собой ни в административном, ни в экономическом отношении, ни в сфере культуры и образования [Шаповалов, 1997].

Известно, что в СССР с 1926 г. по 1939 г. у письменных народов была произведена двойная смена алфавита. Из всех национальных письменностей России самый сложный путь прошла письменность калмыков, у которых в этот период смена графики произведена трижды. В период смены письменности школу закончило несколько поколений, не знакомых со старокалмыцкой письменностью, следовательно, не имевших возможности изучать многовековое культурное наследие своего народа: в 1925 году открываются национальные школы, а в 1926 году запандитская письменность, которой пользовались калмыки около четырехсот лет, заменяется на кириллицу, 1930 году – на латиницу, 1938 году – вновь на кириллицу. Таким образом, в XX веке калмыки трижды возвращались на нулевой уровень грамотности. Все это имело необратимые последствия для развития языка. Три поколения калмыков воспитаны в отрыве от богатейшей сокровищницы своего культурного наследия [Панькин, 2001]. В этой связи ученые считают, что калмыцкий язык должен стать двухписьменным, с параллельным обучением на кириллице и «ясном письме», так как задача школы – учить, добиваться овладения учащимися разнообразными символами, необходимыми для коммуникации, буквенными, числовыми, графическими и компьютерными [Джуринский, 2016].

Когда основной компонент и символ культуры – язык – подвергается «переработке» противниками этой культуры, у национального меньшинства неизбежно происходит «сдвиг» в отношении своей культуры. Язык национальных меньшинств используется против них самих, против их естественных истоков – носителей языков и связанных с этими языками культур. Возрождения возможны, но только при условии, что национальные меньшинства вновь обретут контроль над своим языком, культурой и социальными институтами [Панькин, 2009].

20-30 гг. XX-го века можно назвать временем активного развития национального образования и подъема культурного уровня народов бывшей Российской империи. Согласно Декларации и Положению о единой трудовой школе (ЕТШ) (1918 г.) к национальным школам были отнесены образовательные учреждения, обучавшие детей национальных меньшинств с постепенным переходом к преподаванию на родном языке, изучению литературы и истории своего народа [Боргояков, 2014]. Важным фактом развития школьного образования было постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств» (1918 г.). Этим постановлением школы национальных меньшинств объявлялись государственными, обучение в них должно проводиться на родном языке учащихся. К 1929 году в РСФСР было разработано более 40 алфавитов, учебники издавались на 56 языках.

При всей многочисленности публикаций по проблемам национальной школы далеко не в каждой из них мы находим определение «национальная школа». Существующие дефиниции делают акцент на включение детей в этнокультурную традицию. Принцип этнокультурной направленности образования, по мнению Шаповалова В.К., в наибольшей степени может быть реализован в национальной школе, в основе функционирования которой положена идея о первичности родного языка и культурной традиции народа для развития и социализации личности как субъекта этноса и многонационального российского государства, способного участвовать в мировых цивилизационных процессах [Шарманджинов, 2014].

В этой связи можно считать, что в России все школы национальные (этнокультурные), так как в российском государстве нет монокультурных регионов с моноэтническим контингентом школьников. Этнокультурное образование органично сочетается с концепциями поликультурного (мультикультурного) образования, межнационального диалога культур и имеет множество точек соприкосновения, так как опирается на гуманистический потенциал и своеобразие педагогической культуры, языка, менталитета каждого этноса. Реализация вышеназванных подходов обуславливает сохранение и развитие единого российского образовательного пространства [Максимов, 2013].

С 1924-1940 гг. общее количество школ в республике увеличилось в 4 раза, обучение на калмыцком языке приобрело массовый характер. Историк К.Н. Максимов отмечает важность для советских органов укрепления национальных регионов, в этой связи – преподавания родного языка в школах, подготовки национальных кадров, перевода делопроизводства учреждений на язык коренного населения, но этот процесс, по его словам, оказался трудным, в том числе из-за «чехарды» с выбором национальной письменности, что тормозило функциональное развитие калмыцкого языка [Номинханов, 1976]. Как известно, с середины 30-х годов начинается унификация содержания образования в школах СССР. С 1938 года Наркомпрос РСФСР вводит единые для всех нерусских школ учебные планы, в которых количество часов родного языка было сведено до минимума. Можно сказать, что официально были предоставлены возможности для насильственного обрусения нерусских народов, а в годы войны была попытка вычеркнуть некоторых из них из списков этносов, населяющих страну. В этом списке оказались и калмыки, которых в 1943 году депортировали по национальному

признаку, и они должны были исчезнуть одними из первых. Об этом говорит тот факт, что только калмыков депортировали в лютые зимние морозы и разбросали по всей Сибири и Дальнему Востоку, а воинов-калмыков в разгар военных действий снимали со всех фронтов и отправляли умирать от истощения в «Широклаг» НКВД на строительство Молотовской ГЭС, откуда возвратились немногие. Видимо, это и есть реализация политики сведения к минимуму коренных этносов: по переписи населения 1926 года их числилось 193, а по переписи 1939 года – уже 126 [Панькин, 2001]. Характерно, что в 1943 году выслали людей, дети которых могли общаться только на родном языке (в школах из-за плохого знания русского языка их сажали на класс ниже или оставляли на второй год), а через 13 лет сталинских репрессий, когда все национальное нивелировалось, запрещалось, преследовалось, возвращались на родные земли поколения, забывшие или не знавшие родной язык – основу своей духовной культуры.

После восстановления государственности калмыцкого народа, с 1957 года, началось возрождение национальной школы: не прошло и пяти лет, как в 178 национальных начальных классах обучались дети на родном языке и получили продолжение обучения в средних классах. С 1963 года в Ставропольском пединституте филологический факультет готовил учителей калмыцкого и русского языков, имеющих высшее педагогическое образование. Это был прорыв в развитии национальной системы образования, но годы реализации государственной политики формирования единого «суперэтноса» с единым языком шли к своему завершению, что привело к закрытию национальных классов. Калмыцкий язык остался в общеобразовательной школе в виде предмета (2 часа в неделю) и проводился параллельно физкультуре, труду и рисованию.

Таким образом, только в XX веке калмыки дважды были на грани исчезновения: после революции 1917 года уничтожено 2/3 калмыков, в период депортации всех калмыков в Сибирь (1943-1957 гг.) погибло более 50% калмыцкого населения, все годы настойчиво формировалось у молодежи уничижительное отношение к родному языку, культуре и истории. Родной язык был исключен из политики, литературы, науки, образования и даже топонимики. Сложные периоды российской истории обычно разрушительно сказываются на судьбе малочисленных народов: несколько поколений людей воспитано вне родного языка и национальной культуры. Все это привело к национально – культурному нигилизму, социальной пассивности [там же].

В России в результате ограничения национального образования во второй половине 80-х годов из 18. 5% детей нерусских национальностей РСФСР только 9% посещали национальные школы, преподавание велось на 44 языках (при 104 этносах, населяющих Россию). Стимулирование изучения русского языка привело к игнорированию проблемы родных языков. В результате для молодого поколения нерусского населения страны стал характерен асимметричный русско-национальный билингвизм [Джурицкий, 2016].

В Калмыкии к 1985 году большая часть молодежи не владела родным языком, участились случаи отказа от изучения родного языка в школе [Кекеева, 2009]. Калмыцкий и русский языки имеют статус государственных языков республики, при этом функционально доминирующим является русский, языки других народностей республики функционируют в основном в бытовом общении [Панькин, 2009]. В то же время, по переписи населения 1989 года, 96% калмыков назвали калмыцкий язык родным, сначала калмыки идентифицируют себя со своей национальностью, республикой, а затем – с гражданством России.

В условиях социально – экономических и политических реформ 90-х годов стала складываться новая образовательная ситуация, для которой характерно возрастание роли родного языка. Принята законодательная база Республики Калмыкия, конкретизирующая федеральные законы по национальному образованию. В Степном уложении (Конституции РК)

сказано, что основой национального самосознания является родной язык, а приоритетными задачами органов власти являются восстановление, сохранение, развитие и расширение его функций, сохранение и развитие национальной культуры и языка в целостном многонациональном российском государстве [Степное уложение, 1994]. Закон РК «Об Образовании» (1997г.) устанавливал равноправное функционирование калмыцкого и русского языков как государственных языков Республики Калмыкия, создание условий для возрождения, сохранения и свободного развития языков, населяющих республику народов. В образовательных учреждениях всех уровней, где обучение ведется на русском языке, калмыцкий язык, как один из государственных языков республики, введен в качестве обязательного учебного предмета [там же].

Согласно закону «О языках народов Республики Калмыкия» (1999 г.), калмыцкий язык обязателен для изучения в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в качестве учебного предмета для представителей всех национальностей, проживающих на территории республики. Представители нетитульной национальности (граждане РФ) также имеют право на изучение в школе своего родного языка. Согласно изменениям «Закона об образовании в Российской Федерации» (1918 г.), калмыцкий язык представителями нетитульной национальности изучается по желанию.

Этноязыковая политика становится одной из главных задач в национальной политике республики. Более того, язык является не только средством, пользуясь которым мы говорим о политике, он и есть наша политика: человек, знающий свой язык, освоивший ценности своей национальной культуры, всегда толерантен по отношению к иноэтничеству.

У населения республики было неоднозначное отношение к обязательности изучения калмыцкого языка, но жизнь показала, что это решение было правильным для учащихся-калмыков: выпускники школ, став самостоятельными, в ходе самообразования осознают важность такой характеристики личности как национальная идентификация (национальное самосознание), чувство малой родины – истоки патриотизма и любви к Отечеству. Многие студенты-калмыки разных московских вузов объединяются для продолжения изучения родного языка, погружения в среду родной культуры, в этом они видят одно из главных направлений самовоспитания. В этой связи З.О. Кекеева отмечает, что формирование языкового сознания, как условия национальной самоидентификации личности, продолжается на протяжении всей ее жизни, и результаты образовательной деятельности могут проявляться за пределами культурно-образовательной ситуации школы, так как мощным фактором реализации воспитательного потенциала является принцип саморазвития личности через самоопределение в культуре, присвоение и обогащение культуры, включение в социальные отношения в процессе самореализации.

Расширение с 90-х годов XX века функций родного языка как государственного языка республики привело к усилению двуязычия и многоязычия как естественного явления в общеобразовательных учреждениях с обучением на родном (нерусском) и русском языках. К этому времени в общеобразовательных учреждениях РФ в роли языков обучения выступает 29 письменных языков, из них в средней полной школе – 11 языков, в основной – 2, начальной – 16 [Гонцер, 1991]. Калмыцкий язык относится к числу тех языков, который изучается в полной средней школе как предмет. Использование родного языка национальных меньшинств в качестве средства обучения – одна из форм билингвизма. Реальный билингвизм положительно сказывается на развитии языкового мышления учащихся, общем интеллектуальном уровне детей и предполагает использование этнических языков в качестве языка обучения на всех

уровнях системы непрерывного образования. При этом важно, что русский язык, государственный язык страны и связанная с ним культура, играют решающую роль в жизни этнических меньшинств, поэтому он неизбежно преподается в большом объеме. Параллельное использование общегосударственного и родного языков является важнейшим фактором адаптации, развития и сохранения этнических меньшинств в полиэтническом культурном мире, средством предотвращения их культурной изоляции [Сартикова, 2000].

Сегодня национальная система образования в Калмыкии представлена различными моделями образовательных учреждений. По сравнению с 1993-1994 учебным годом увеличилось количество национальных классов и национальных групп детских дошкольных учреждений и число обучаемых в них в 9 раз. Все это результат системной, интегративной, программно-целевой деятельности руководства республики, министерства образования и науки, других министерств и ведомств, КалмГУ, СМИ, Союза писателей и журналистов, работников науки и культуры, родительской общественности и всех заинтересованных лиц по созданию востребованной культурологической языковой среды. При Министерстве образования и науки республики в 2017 году создан Центр по развитию калмыцкого языка, главной функцией которого является выполнение государственного заказа по изданию учебников, учебно-методических пособий по калмыцкому языку.

Проведенные социологические исследования КИГИ РАН в 2011 году среди учащихся-калмыков различных образовательных учреждений республики показали, что около 20% респондентов говорят и думают на родном языке, 60% ответили, что понимают родную речь, но затрудняются в общении, а 22,2% не владеют калмыцким языком. Данные вышеприведенных социологических исследований свидетельствуют о том, что проблема обучения родному языку учащихся школ и студентов, слабо владеющих и не владеющих им, все еще остается. Среди факторов сложившейся ситуации хотелось бы выделить следующие:

- современные молодые люди отличаются прагматичностью, нежелание изучать родной язык объясняют его функциональной ограниченностью;
- учебники, учебные пособия, содержание уроков не учитывают уровень владения языком, учебные возможности обучаемых, они рассчитаны на совершенствование грамматики и речи учащихся, уже владеющих родным языком;
- обучение без учета учебных возможностей детей, их индивидуально – личностного развития, мотивационно-потребностной сферы личности связано с перегрузкой детей, их психологическим дискомфортом;
- нельзя сбрасывать со счетов и общую тенденцию, сложившуюся в последние годы в образовании, связанную с отчуждением детей от школьных знаний, осуществление образования по принципу «знания для экзамена». Этому способствует современная система ГИА [Лыткин, 1859].

С учетом сложившейся ситуации, положительного опыта обучения родному языку открываются классы с этнокультурным компонентом, углубленным изучением родного языка. Аналогичная работа проводится в дошкольных учреждениях. Осуществляется поэтапная разработка научно-методического обеспечения – образовательных программ нового поколения, современных учебников по родному (калмыцкому) языку. С 2015 г. по 2018 г. осуществлена поставка в общеобразовательные организации новых учебно-методических комплексов по калмыцкому языку «Уйыр» для 1-4 классов, флешкарт, словарей. По итогам апробации данных учебных пособий в общеобразовательных организациях республики будут осуществлены меры по включению линейки УМК «Уйыр» по родному (калмыцкому) языку для 1-4 классов в

федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. Ученые и практики республики находятся в поиске эффективной технологии и методики преподавания национальных языков и, например, предлагают использовать методику обучения иностранным языкам [Боргояков, Бозиев, 2018].

Заключение

Историко-хронологический подход к исследованию развития калмыцкого языка – языка национальных меньшинств – позволил выявить объективно обусловленные причины и последствия прошлого и современного состояния языкового образования учащейся молодежи как главной составляющей национального самосознания (национальной самоидентификации), условия формирования общероссийской гражданской идентичности.

Государственная политика в сфере языкового образования национальных меньшинств, результаты проделанной работы по инициативе республиканских органов власти, работников образования, родительской общественности республики требуют обновления содержания, технологии и методов возрождения родного языка в целях развития русско-национального и национально-русского двуязычия, сохраняющего этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и мировым культурным ценностям.

Библиография

1. Айдарова Г.П. Принципы проектирования вариативного (этнокультурного) содержания образования: постановка задачи и гипотеза исследования // Известия ЮФУ. 2013. № 11. С. 36-42.
2. Бадмаев А.В. Проблемы наследия ойрат-калмыков: перспективы изучения // Проблемы современного калмыковедения. 2014. С. 9-13.
3. Бобровников А.А. Грамматика моногольско-калмыцкого языка. Л., 1927. С. 22.
4. Бозиев Р.С. О методологии исследования развития системы образования в национальных регионах России // Педагогика. 2017. № 2. С. 52-63.
5. Боргояков С.А. Развитие этнокультурной школы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Педагогика. 2014. № 5. С. 12-21.
6. Боргояков С.А., Бозиев Р.С. Этнокультурное образование как фактор укрепления единого многонационального народа Российской Федерации // Педагогика. 2018. № 2. С. 3-14.
7. Боргояков С.А., Бозиев Р.С. Языковое образование и национально-языковая политика России // Педагогика. 2018. № 11. С. 3-15.
8. Гонцер Дж. Учебные программы и социальные проблемы // Перспектива. 1991. № 1. С. 111.
9. Джурицкий А.Н. Идеи монокультурного образования: проблемы и риски // Педагогика. 2016. № 6. С. 16-26.
10. Дякиева Р.Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты). Элиста, 2005. С. 54-55.
11. Кекеева З.О. Подготовка учителя в культурно-образовательном пространстве университета: теория, методология, практика. Волгоград, 2009. С. 113.
12. Клепиков В.Н. Проблемы отчуждения современных детей от школьных знаний // Педагогика. 2018. № 8. С. 87-91.
13. Лыткин Г. Исторический очерк письменности монголов и ойратов // Астраханские губернские ведомости. 1859. № 32, № 33.
14. Максимов Н.К. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста, 2013. С. 37.
15. Номинханов Ц.Д. Очерк истории калмыцкой письменности. М., 1976. С. 6-7.
16. Панькин А.Б. Образование для калмыков. Элиста, 1997. С. 38-39.
17. Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста, 2009. С. 170-171.
18. Панькин А.Б. Этнокультурный парадокс современного образования. Волгоград, 2001. С. 266.
19. Сартикова Е.В. Образование и калмыки: истоки и становление. Элиста, 2000. С. 166.
20. Степное уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994.

21. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. М., 1997. С. 63.
22. Шарманджинов Д.А. Ценностные ориентации молодежи Республики // Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Элиста, 2014. С. 206-227.

Development of language education in the Republic of Kalmykia: history, status and trends

Gilyan P. Aidarova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Kalmyk State University,
358000, 11, Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: aidarova.gilyana@yandex.ru

Abstract

The ethnocultural and linguistic diversity of the Russian Federation, the historical experience of intercultural interaction are the property of the multinational people of Russia and serve to strengthen the Russian statehood and further develop interethnic relations in society. Historical and chronological approach allowed to analyze the development of the Kalmyk language since the beginning of the 17th century, its current state, to show the conditionality of language education dramatic history of the people, the state policy of attitude to the national language, as well as the initiative of the people in the expansion of the study of the native language in educational institutions of the Republic, especially after the collapse of the USSR, from the 90s of the 20th century, when subjects of the Russian Federation began to attach paramount importance in questions of national and cultural construction problems of revival and development of language in the context of the general strategy of development of ethno-cultural (or multicultural) education, and also national language policy of the Russian Federation. In Russian socio-economic and political reforms, the educational situation began to develop, which is characterized by the increasing role of the native language in education, its development, along with the Russian-national, national-Russian bilingualism.

For citation

Aidarova G.P. (2022) Razvitie yazykovogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya: istoriya, sostoyanie i perspektivy [Development of language education in the Republic of Kalmykia: history, status and trends]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 49-59. DOI: 10.34670/AR.2022.28.44.005

Keywords

Language education, national-regional component of education, federal component of education, multicultural education, state language policy, national language as a native and state.

References

1. Aidarova G.P. (2013) Printsipy proektirovaniya variativnogo (etnokul'turnogo) sodержaniya obrazovaniya: postanovka

- zadachi i gipoteza issledovaniya [Principles of designing a variable (ethno-cultural) content of education: problem setting and research hypothesis]. *Izvestiya YuFU* [SfedU News], 11, pp. 36-42.
2. Badmaev A.V. (2014) Problemy naslediya oirat-kalmykov: perspektivy izucheniya [Problems of the Oirat-Kalmyk Heritage: Perspectives of Study]. In: *Problemy sovremennogo kalmykovedeniya* [Problems of Modern Kalmyk Studies].
 3. Bobrovnikov A.A. (1927) *Grammatika monogol'sko-kalmytskogo yazyka* [Grammar of the Mongolian-Kalmyk language]. Leningrad.
 4. Borgoyakov S.A., Boziev R.S. (2018) Etnokul'turnoe obrazovanie kak faktor ukrepleniya edinogo mnogonatsional'nogo naroda Rossiiskoi Federatsii [Ethnocultural education as a factor in strengthening the united multinational people of the Russian Federation]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 3-14.
 5. Borgoyakov S.A. (2014) Razvitie etnokul'turnoi shkoly korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Development of the ethnocultural school of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. *Pedagogika* [Pedagogy], 5, pp. 12-21.
 6. Borgoyakov S.A., Boziev R.S. (2018) Yazykovoe obrazovanie i natsional'no-yazykovaya politika Rossii [Language education and national language policy in Russia]. *Pedagogika* [Pedagogy], 11, pp. 3-15.
 7. Boziev R.S. (2017) O metodologii issledovaniya razvitiya sistemy obrazovaniya v natsional'nykh regionakh Rossii [On the methodology for studying the development of the education system in the national regions of Russia]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 52-63.
 8. Dyakieva R.B. (2005) *Razvitie natsional'no-regional'nogo obrazovaniya Respubliki Kalmykiya (organizatsionno-upravlencheskie aspekty)* [Development of the national-regional formation of the Republic of Kalmykia (organizational and managerial aspects)]. Elista.
 9. Dzhurinskii A.N. (2016) Idei monokul'turnogo obrazovaniya: problemy i riski [Ideas of monocultural education: problems and risks]. *Pedagogika* [Pedagogy], 6, pp. 16-26.
 10. Gonzer J. (1991) Uchebnye programmy i sotsial'nye problemy [Educational programs and social problems]. *Perspektiva* [Perspective], 1, p. 111.
 11. Kekeeva Z.O. (2009) *Podgotovka uchitelya v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve universiteta: teoriya, metodologiya, praktika* [Teacher training in the cultural and educational space of the university: theory, methodology, practice]. Volgograd.
 12. Klepikov V.N. (2018) Problemy otchuzhdeniya sovremennykh detei ot shkol'nykh znaniy [Problems of alienation of modern children from school knowledge]. *Pedagogika* [Pedagogy], 8, pp. 87-91.
 13. Lytkin G. (1859) Istoricheskii ocherk pis'mennosti mongolov i oiratov [Historical essay on the writing of the Mongols and Oirats]. *Astrakhanskii gubernskii vedomosti* [Astrakhan provincial journals], 32, 33.
 14. Maksimov N.K. (2013) *Kalmykiya v sovetskuyu epokhu: politika i realii* [Kalmykia in the Soviet era: politics and realities]. Elista.
 15. Nominkhanov Ts.D. (1976) *Ocherk istorii kalmytskoi pis'mennosti* [Essay on the history of Kalmyk writing]. Moscow.
 16. Pan'kin A.B. (2009) *Etnokul'turnaya konnotatsiya obrazovaniya* [Ethnocultural connotation of education]. Elista.
 17. Pan'kin A.B. (2001) *Etnokul'turnyi paradoks sovremennogo obrazovaniya* [Ethnocultural paradox of modern education]. Volgograd.
 18. Pan'kin A.B. (1997) *Obrazovanie dlya kalmykov* [Education for Kalmyks]. Elista.
 19. Sartikova E.V. (2000) *Obrazovanie i kalmyki: istoki i stanovlenie* [Education and Kalmyks: origins and formation]. Elista.
 20. Shapovalov V.K. (1997) *Etnokul'turnaya napravlennost' rossiiskogo obrazovaniya* [Ethnocultural orientation of Russian education]. Moscow.
 21. Sharmandzhinov D.A. (2014) Tsennostnye orientatsii molodezhi Respubliki [Value orientations of the youth of the Republic]. In: *Sovremennye sotsiokul'turnye protsessy v molodezhnoi srede Respubliki Kalmykiya* [Modern socio-cultural processes in the youth environment of the Republic of Kalmykia]. Elista.
 22. *Stepnoe ulozhenie (Konstitutsiya) Respubliki Kalmykiya ot 5 aprelya 1994* [Steppe code (Constitution) of the Republic of Kalmykia of April 5, 1994].